

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА. МОДЕЛИ ПОСТ- КРИЗИСНОГО МИРА

Несмотря на громадные усилия «зомбоящика», с каждым днём появляется всё и больше людей, которые понимают: с нынешним миром происходит «что-то не то». До многих, пусть медленно, но начинает доходить, что настоящий кризис ещё даже не начинался. К этим людям я отношу и себя. Поэтому прежде, чем я решусь изложить свои мысли, затрачу немного времени на то, чтобы объяснить, кто я такой и откуда взялся.

Меня зовут – Кирилл. Возраст – 25 лет. Образование – высшее техническое (специальность – высоковольтная электроэнергетика, имею диплом с отличием). Работая в холдинге МРСК, вернее, в одном из его самых маленьких филиалов, находящихся за Полярным кругом. На данный момент я получаю второе высшее экономическое образование. Разумеется, заочное. Хотя я понимаю, что заочное образование не равня нормальному, а мои знания и представления о современной экономике являются далеко не полными, однако, я всё же рискну изложить свои мысли о системе современного капитализма. Более того, я хочу взять на себя смелость и попробовать рассмотреть две модели, которые должны, по моему мнению, прийти на смену нынешней.

В своей статье я попытаюсь проанализировать глубокие причины нынешнего структурного кризиса. По большому счету авторы Теории Кризиса (М. Хазин, О. Григорьев, А. Кобяков) уже подробно и наглядно описали все механизмы проблем современной экономики. Их теория подтверждается, и я никоим образом не собираюсь опротестовывать их выводы. Полностью поддерживая все выводы Теории Кризиса, я, тем не менее, считаю, что причины «кризиса монетаризма» гораздо и гораздо глубже, и лежат они не в области тактических и даже стратегических просчетов монетаристов, а в принципиальных ошибках самой экономической теории. В своей работе я попробую проанализировать эти ошибки и описать две модели, которые, на мой взгляд, могут прийти на смену нынешней.

Разумеется, сейчас все мои размышления могут показаться неуместными. Прежде чем человечество начнет возводить новую структуру, оно будет продолжать оттягивать неизбежное, спасая старую. Однако крах, по моему мнению, неизбежен, и, рано или поздно, человечество перейдет на Новую Модель экономических взаимоотношений. На мой взгляд, могут быть выработаны две диаметрально противоположные структуры. Первая – модель новой системы каст. Вторая – модель энергетического капитализма, в котором за меру платежа будет принята физическая единица измерения – киловатт-час.

I. Вступление

Я считаю, что после неминуемого краха системы на её месте появятся две взаимоисключающие модели:

1. Модель новой системы каст.
2. Модель энергетического капитализма.

Прежде чем приступить к рассмотрению новых моделей (которые могут появиться в будущем), необходимо ещё раз остановиться на причинах кризиса.

По мнению авторов теории кризиса (М. Хазина, О. Григорьева, А. Кобякова), нынешняя экономическая система обречена. Разумеется, их выводы я не собираюсь подвергать сомнению. Наоборот, я считаю, что они проделали колоссальную работу, подробно описав все механизмы кризиса и предсказав, что нас ждет (уже ясно, что ничего хорошего). Однако «король мертв, да здравствует король», и на место одной экономической модели должна прийти другая.

М. Хазин, как разумный человек, прекрасно отдает себе отчет в том, что в нашей Вселенной работает закон «причины-следствия». Нынешний кризис неизменно охватывает всё новые территории, поскольку никто НЕ собирается бороться с причиной пожара. Вместо этого элита занимается массовым тушением огня (эмиссией). Однако всё больше и больше складывается впечатление, что пожар тушат не водой, а горючим материалом.

М. Хазин выделяет следующую фундаментальную причину появления кризиса: **Кризис Спроса.**

Теория кризиса отмечает: «рост спроса неминуемо отстает от роста капитала. Монетаристы США в рамках борьбы с СССР решили эту проблему весьма специфическим способом, а именно денежной накачкой экономики, которая была достигнута через отказ, сначала США, а потом и всего мира, от золотого стандарта».

II. Причины кризиса

После развала СССР многие политики, экономисты и даже философы всерьез заговорили о «конце истории». Дескать, история выработала свою окончательную модель – капитализм + демократия, а человечество завершило своё развитие. Всё, что будет дальше, уже не история – как процесс, а история-хронология. Все страны и народы (кто раньше, кто позже) перейдут на последнюю модель, и будет тишь да гладь, да Божья благодать.

Последние события наглядно показывают, что история ещё отнюдь и отнюдь не завершена. Нынешняя модель капитализма оказалась в глубочайшем структурном кризисе, и причины его кроются много глубже одного лишь кризиса спроса. Кризис спроса – это оружие, которым сейчас наказывают человечество за нарушение (вернее, за попытку нарушения) даже не экономических, а физических законов, а их (в отличие от законов юриспруденции) нарушить нельзя. Другими словами, люди могут сколько угодно думать, что они нарушают Закон Сохранения Энергии, то есть «из ничего получают что-то». Однако по факту ничего нарушить нельзя.

Я считаю, что причины кризиса, предшествующие глобальному падению спроса, были следующими:

1. Субъективность методов экономического анализа

Как отметил видный профессор на кафедре экономической теории университета, где я сейчас обучаюсь, «монетаризм – сложная теория с простым выводом!»

Действительно вывод монетаризма крайне прост. Поскольку экономисты решили отказаться от золотого стандарта, им необходимо было решить и фундаментальный вопрос: «сколько печатать денег?». То есть количество напечатанных в стране бумажек с надписью «деньги» необходимо было привязать к какой-то единице. Например, если я поеду в Швейцарию на экскурсию в палату мер и весов, то я найду там эталоны:

- массы – килограмм (это один кубический дециметр чистой воды при температуре 4 градуса Цельсия);
- длины – метр (это расстояние, проходимое светом в вакууме за 1/299752458 секунды).

Увы, я не найду там эталона денег. Разве что бутылку водки, как универсальную меру платежа в России.

Монетаризм делает следующий вывод:

Денег нужно печатать на 2–2,5% процента больше ВВП.

На мой взгляд, именно этот вывод, в конечном итоге, и послужил главной причиной кризиса. То есть за эталон денег был принят ВВП, что поставило ВВП в один ряд с метром, килограммом, вольт, ампером и другими физическими единицами. Однако имеет ли ВВП то же физическое наполнение, что и технические единицы измерений?

Для того чтобы это понять, нужно «спуститься до уровня детского сада» и ещё раз прочесть в умной книжке, что такое ВВП?

Валовой внутренний продукт (англ. Gross Domestic Product), общепринятое сокращение – ВВП (англ. GDP) – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности и использованных факторов производства.

Вывод: нам сказали, что денег будет ровно столько, сколько «набежал» ВВП (ну и ещё +2% за вычетом изношенных купюр). Благосостояние народа определяется удельным ВВП. Как говорит мой любимый профессор: «мы живем в два раза хуже, чем немцы, но в четыре раза лучше, чем китайцы». Почему так? Потому что у немцев удельный ВВП на душу населения выше, чем у нас, а у

китайцев ниже. Выясняется, что ВВП – это измеритель народного счастья.

Однако наполнен ли ВВП физическим смыслом? Как наполнено физическим смыслом поднятие стопки с водкой. Ведь поднимая груз массой 100 грамм на расстояние 1 метр, я совершаю работу в 1 Джоуль.

Я считаю, что ВВП не является объективным параметром измерения, так как показатель ВВП определяет рынок! То есть ценность продукта, выраженного в ВВП, определяется желанием рынка. Товар или услуга стоит ровно столько, сколько дают за неё на рынке. С одной стороны, это логично и даже кажется справедливым, однако есть одно «но»: цена на товар, а стало быть и ВВП, определяется по Закону Спроса и Предложения. Однако Закон Спроса и Предложения родственен правилам русского языка, где на каждое правило приходится десятки исключений. Закон Спроса и Предложения, по идее, должен действовать в любых масштабах, но на самом деле, территорий, где он НЕ действует, едва ли меньше территорий, где закон «прижился».

Простой и наглядный пример из моей области. Я живу в небольшом городе населением в 60 тысяч человек (местный райцентр), в 30 километрах севернее – соседний район населением чуть меньше, но тоже не менее 55 тысяч человек. Городки почти что близнецы, в каждом по одному большому градообразующему предприятию, дающему работу 40–50% горожан. На два города есть один хлебозавод, который, по идее, должен обеспечить хлебом оба населенных пункта. Однако в городе А цена на хлеб на 25% выше цены в городе Б. Объясняется ли это Законом Спроса и Предложения? Не похоже. Хлеб едят все, население городов примерно одинаковое, стало быть, и спрос (платежеспособный) постоянен. Человек скорее не заплатит за ЖКХ, чем откажется от покупки хлеба. Уровень предложения (заводик один) тоже постоянен. Таким образом, равновесная цена должна быть одна на оба города (транспортными издержками пренебрежем, ибо расстояние небольшое). Однако цена различается существенно. Разгадка кроется в зарплатах на градообразующих предприятиях, на одном заводе она в среднем на 25% больше. Однако в Закон Спроса и Предложения это никак не вписывается, поскольку спрос на хлеб, повторяюсь, постоянен.

На примере становится видно, что в одном городе производство хлеба обеспечивает большие темпы роста ВВП. Но это один и тот же хлеб, реализуемый, по сути, на одном рынке. А стало быть, по монетаристской теории государство получает право напечатать на 25% больше бумаги с надписью «деньги». С точки зрения моего первого технического образования, всё это полный бред!

Отсюда вывод: **чем больше люди платят за товар на рынке – тем лучше они живут!**

Ясно, что-то не так! Но что именно?

Как я считаю, согласно экономической теории существует много причин неэластичного Спроса и Предложения. Главная из них – влияние монополий.

Таким образом, рынок может эффективно оценить цену на товар (читай, измерить ВВП) тогда и только тогда, когда существует свободная конкуренция! Но свободная конкуренция умерла ещё в XIX веке. То есть рынок НЕ способен дать объективного ответа – сколько конкретно денег нужно напечатать! Перепроверить данные рынка и подвергнуть их объективному анализу не представляется возможным, поскольку монополии придумали тысячи, а могут придумать миллионы причин корректировки цен на свой товар. «Невидимая рука» рынка влияет на них весьма и весьма ограниченно.

2. Выпуск денег не только под товары, но и под услуги

Одним из самых удивительных свойств ВВП как измерителя «народного счастья» является учёт не только товаров,

но и услуг. Размышляя на эту тему, я на базе одного старого анекдота придумал задачу для юных экономистов.

Сначала анекдот:

«Скачут по прерии два ковбоя. Вдруг видят – посреди дороги лежит кусок дерьма. Первый ковбой:

– Билл, спорим, я за 100 долларов съем этот кусок?

– Да ты прикалываешься, Джо!

Поспорили! Джо съел, Билл отдал ему сто долларов. Скачут дальше. Первый ковбой не может отправиться от своего обеда, второй жалеет о потерянных деньгах. Вдруг видят – на дороге лежит ещё один кусок.

– Джо, а спорим, что на этот раз уже я за сотку съем!

– Да ты и минуты не продержишься!

Снова поспорили. Джо съел. Билл подумал, вернул ему сто долларов и сказал:

– Джо, а тебе не кажется, что мы с тобой за бесплатно дерьма нажрались?»

Ну, это был анекдот, а теперь, собственно, экономическая задача.

Вопрос: насколько два ковбоя увеличили ВВП своего государства?

Ответ: на 200 долларов. Значит, и благосостояние нации возросло на эту сумму!

Действительно, а почему нет? Ковбой Джо открыл свой маленький бизнес. Его бизнес – не производство, а оказание услуги по поеданию испражнений за определенную сумму денег. На услугу, по Закону Спроса и Предложения, установлена рыночная цена. Ковбой Билл поспешил пойти по стопам товарища, создав на рынке здоровую конкуренцию. Да, кто-то скажет, что для официального открытия бизнеса по оказанию услуг ковбоям нужно написать соответствующее заявление и начать платить налоги. Однако что мешает Конгрессу поддержать новый, только-только формирующийся бизнес и освободить предпринимателей от налогов? Скажем, на 10 лет. Главное-то сделано, правительство получило повод напечатать лишнюю пачку денег.

С точки зрения экономической теории, главной проблемой «теневой экономики» является не то, что она незаконна, а то, что она не поддается анализу! В стане монетаристов регулярно звучат сожаления, что ВВП никак не учитывает домашний труд наших женщин (уборка, готовка, стирка, глажка). Дескать, учёт этих услуг позволит солидно поднять ВВП. Однако я, хоть убей, не понимаю, каким образом учёт труда наших женщин должен способствовать увеличению «народного счастья»? Если муж отдает жене деньги за «оказанные услуги», то плата всё равно поступает в семейный бюджет! В нашей стране и так распространен варварский обычай, когда муж отдает жене всю зарплату, а потом стреляет у неё на пиво! Можно предположить, что после введения официальной платы женщины начнут больше тратить на себя, но, по идее, это изменит только товарный ассортимент рынка.

Одновременно часто звучат призывы закрыть дыры в бюджете за счет легализации такой древней услуги, как проституция. Новый перспективный рынок должен будет вывести из тени солидный кусок ВВП и в конечном итоге увеличить благосостояние граждан.

Вывод: выпуск денег под услуги является попыткой нарушения Закона Сохранения Энергии. Если товар приравнен к услуге, происходит необоснованное «разбухание» денежной массы, которая «распыляется» на материальные ресурсы, что приводит к недостатку материальных благ или к скрытой инфляции!

Таким образом, я считаю, что нынешний кризис отчасти связан с тем фактом, что массовое Предложение действительно превысило массовый Спрос, однако это произошло не за счет производства, а за счет роста сферы услуг. Многочисленные фирмы и фирмочки, оказывающие услуги разной степени бредовости, создали первоначальный толчок для

необоснованной денежной накачки, которая затем перешла на рынок ценных бумаг.

Моё мнение: даже при отказе от золотого стандарта выпуск денег необходимо осуществлять только под материальный продукт (который можно пощупать руками). В сферу услуг инвестиции должны перетекать из реального сектора. Например, рабочий завода, получив зарплату, несёт её на рынок не только товаров, но и услуг. Когда деньги печатаются и под товары, и под услуги – происходит «дублирование» одного и того же денежного потока. Рабочий завода отдает парикмахеру деньги, которые он получил от реализации своей доли материального продукта. Выпуск денег ещё и под услуги парикмахера приводит к скрытой инфляции. Позже и рабочий, и парикмахер пойдут со своими деньгами в магазин, где выяснится, что за один и тот же капитал они пытаются приобрести одну буханку хлеба.

3. Отсутствие связи между рыночной ценой и себестоимостью

Есть много вещей, которые я не понимаю. Одна из них: для чего в современную экономическую теорию введено такое понятие, как себестоимость?

По логике средней школы напрашивается вывод, что рыночная цена не может быть ниже себестоимости. Вывод на самом деле в корне неправильный и поверхностный. Никто не отменял такого понятия, как демпинг, но и без него ещё Карл Маркс многосложно и путанно объяснил, как это может быть, если как следует поэксплуатировать рабочих.

Увы, Карл Маркс давно умер, и что ещё важнее, умер тот самый капитализм, с которым он боролся.

По официальной версии, не очень хорошие капиталисты жестко эксплуатировали рабочих, заставляя их трудиться по 15 часов в сутки, выплачивая минимально возможную зарплату. Но потом капиталисты перестали так делать, они выросли духовно, воспитали в себе чувство высокой гуманности и стали «хорошими». По более циничной версии, их к этому подтолкнул СССР, который если и не был сам уж очень хорошим, но зато заставил остальных «любить ближнего своего».

Я считаю, что капиталисты отнюдь не стали «хорошими», просто в один прекрасный момент они поняли, что так дальше жить нельзя. Отчасти этому и правда способствовал СССР, но главной причиной стало то, что капитализм требует постоянной экспансии! Другими словами, эксплуатировать рабочих дальше не представлялось возможным. Заставлять работать больше, выплачивая ещё меньше – уже не получалось. Есть предел человеческих возможностей, и трудиться двадцать четыре часа в сутки человек не способен. А как уже известно, капитализм не просто требует роста, он не может без него жить. Посему «нащупав дно» в стратегии эксплуатации трудящихся, капиталисты нашли новый источник роста, начав «выкачивать» капитал из акционеров. Некоторые аналитики (например, Михаил Хазин) считают, что переход из монополистического в финансовый капитализм свершился благодаря необходимости выиграть научно-техническую гонку против СССР. Я считаю, это была одна из причин. Главным же поводом послужило стремление найти новые опоры для роста.

Всё это не суть как важно. Главное, остается решительно непонятным, почему хоть кто-то утруждает себя серьезным анализом себестоимости продукта? Цена на товар определяется по Закону Спроса и Предложения. Себестоимость, как это написано в учебнике по экономической теории, является неценовым фактором формирования цены! То есть она находится в одном ряду, например, с ажиотажным Спросом, когда любое количество Предложения не в силах снизить цену.

Как человек, работающий в естественной монополии (электроэнергетика), я могу с уверенностью заявить, что

монополистическая структура всегда найдет причины для увеличения цены на продукцию (электроэнергия, вода, железные дороги). Я считаю, что естественные монополии намеренно поощряют «бардак» в своих структурах, слабо контролируя работу статистиков. Ясно, что отпускные цены монополий были, есть и будут неоправданно высокими. Излишне правдивая статистика в данных условиях не выгодна руководству компании. Несмотря на контроль со стороны государства, частный бизнес приобрел солидную долю естественных монополий. Отсюда следует, что естественные монополии переориентировались с поддержки промышленного производства на максимизацию собственной прибыли.

У монополий есть два пути увеличения прибыли:

- а) добиваться дальнейшего роста тарифов;
- б) провести модернизацию, снизив технические потери и уменьшив издержки.

Не нужно быть профессором, дабы понять: первый способ проще и эффективней, особенно в тех условиях, когда предпринятие является чистой монополией.

Следовательно, единственным ограничителем роста цен на услуги монополий выступает государство. В условиях, когда государство ограничивает дальнейший рост тарифов – а стало быть, снижает прибыль акционеров, – совету директоров остается только максимально, насколько это возможно, сокращать амортизационные издержки. Получается, что интересы акционеров диаметрально противоположны интересам государства и общества.

Таким образом, естественные монополии, постоянно поднимаемая цены, способствуют спекулятивному росту ВВП. А значит, «народное счастье» должно постоянно увеличиваться с каждым Новым годом, когда предприятия и население получают счета за электроэнергию, воду, газ и т.д., но этого почему-то не происходит. Напротив, постоянный рост цен на энергию приводит к резкому росту издержек промышленных компаний, особенно это касается металлургии. СССР занимал первое место в мире по выпуску стали, алюминия и т.д., и именно за счет «копеечной» стоимости киловатта. Для современной России ситуация выходит совсем уж безрадостная. Ни по качеству товаров, ни по стоимости рабочей силы конкурировать на мировых рынках мы не можем, а единственный наш козырь – дешевая энергия – потерян за счет «потакания» государства интересам естественных монополий. При этом амортизационные отчисления остаются минимальными. Например, знаменитая Саяно-Шушенская ГЭС находится в частных руках, хотя и восстанавливается за счет государства. Роста «народного счастья» от успешной коммерческой деятельности руководства ГЭС не произошло.

Однако помимо естественных, существует огромное количество частных монополий и олигополий, которые «рвутся» увеличивать ВВП. Довольствоваться некой «разумной прибылью», привязав цену собственной продукции к себестоимости, они, разумеется, не собираются.

Вывод: в условиях слабой конкуренции не только финансовый, но и реальный сектор экономики растет за счет спекулятивных цен, которые сокращают покупательскую способность населения.

4. Участие виртуального капитала в подсчете ВВП

Не так давно на меня произвела впечатление карикатурная карта одного болгарского художника, где Европейский Союз помечен как «империя дотируемых аграриев». Сказать по правде, я давно недоумевал, почему сельское хозяйство (не только в ЕС, но и в большинстве стран мира, включая Россию) является убыточным? Ведь это противоречит здравому смыслу! Пища нужна всем, и во все времена люди

были готовы отдать за еду последнюю рубашку. Почему же производство продукта, который в буквальном смысле нужен всем, является убыточным?

По логике современного мира, всё можно списать на дороговизну рабочей силы в Европе и Америке, но после индустриальной революции и появления современной аграрной техники в сельском хозяйстве занято немного людей. Если не ошибаюсь, в США число фермеров не превышает 2% от общего населения. Конечно, существуют издержки на содержание техники, закупку удобрений и прочие, но почему отпускные цены на продукцию их не восполняют? Можно сослаться на бедные страны, где крестьяне до сих пор работают с мотыгами. Дескать, это они заваливают мир дешевым продовольствием, однако статистика числа голодающих опровергает подобные рассуждения. «Мотыжечный» труд обладает много меньшей эффективностью. Не всегда крестьяне бедных стран могут обеспечить продовольствием самих себя, не говоря уже о том, чтобы «выбрасывать излишки» на мировой рынок.

Увы, из песни слов не выкинешь, и факт остается фактом: заниматься сельским хозяйством невыгодно. Отчасти это объясняется причинами, изложенными в пункте «II». В современном мире люди массово забрасывают производство и начинают заниматься оказанием услуг – это более выгодно. «Стоять у станка» – вчерашний день, удел неудачников, выгоднее сидеть за компьютером и оказывать услуги. Горбатиться в поле, выращивая картошку, – занятие не из приятных. Услуги дают большую отдачу в ВВП, а стало быть, благосклоннее воспринимаются экономикой.

Однако снижение Предложения должно приводить к росту цен на сельхозпродукцию. А рост цен, по идее, должен увеличивать привлекательность аграрного бизнеса и приток инвестиций. Однако почему равновесная цена при постоянном спросе не сделала труд крестьян прибыльным и уважаемым? Почему государства всех стран мира постоянно вынуждены вмешиваться, выплачивая сельхозпроизводителям немислимые дотации?

Я считаю, что сельхозпроизводителей, как и весь реальный сектор, губит виртуальный капитал. Речь идет не об акциях и других ценных бумагах, а именно о проникновении на рынок огромного числа товаров, находящихся не в реальном, а в виртуальном мире. Для виртуального капитала и виртуальных активов не было разработано соответствующих правил экономического анализа подсчета их реальной ценности! Доллар виртуального актива приравнивается к доллару реального актива. В то время как реальный актив, в отличие от виртуального, тесно связан с материальными ресурсами, количество которых ограничено!

Постараюсь объяснить на примере:

Допустим, я крестьянин и честно выращиваю на своём поле картошку. Вот я весной «похоронил» клубни, а осенью собрал со своего клочка земли одно ведро картофеля. Допустим, в стране голод, неурожай, и цены резко подскочили до 500 рублей за ведро. Я поехал на рынок и выгодно продал свой товар. ВСЁ! БОЛЬШЕ КАРТОФЕЛЯ У МЕНЯ НЕТ!

А теперь обратная ситуация. Я хорошенько покопался в Интернете и собрал хорошую коллекцию анекдотов. В-первых, сразу трудно подсчитать реальную себестоимость произведенного продукта (txt-файла с анекдотами), хотя и возможно (суммировав стоимость всего выпитого мною кофе, потребленного электричества и некой мнимой величины под названием «потраченное личное время»). Однако подсчитанная виртуальная себестоимость ПРОСТО НЕ ИМЕЕТ никакого отношения к делу, потому что созданный виртуальный товар будет со мной всегда! Допустим, на кофе и электричество я потратил те же 500 рублей, однако, в отличие от бедолаги-фермера, я могу продавать свой товар теоретически до бесконечности, а практически до тех пор, пока его покупают! Издержки на копирование товара в вир-

туальном мире крайне малы, а зачастую практически отсутствуют! Всего делов-то: нажать «копировать» и «вставить». Таким образом, продав файл с анекдотами тысяче человек по одному рублю (чего там рубль за хорошую коллекцию, не жалко) я получу очень высокую прибыль, а (главное!) товар по-прежнему останется у меня!

Вывод: себестоимость производства виртуального актива не имеет прямого отношения к цене, то есть любящая продажа виртуального продукта является чистым и крайне выгодным демпингом!

Именно отсюда, между прочим, и «растут ноги» современного интеллектуального пиратства. Пираты существуют ровно потому, что предлагают цену, адекватную себестоимости.

Для объяснения приведу следующий пример.

Я прихожу в магазин компьютеров с целью купить лицензионный Windows, цена продукта приблизительно – 4000 руб. Какова же себестоимость покупаемого мною товара? Она равна – 40 руб. Именно столько стоит чистый диск.

Совершенно аналогичная ситуация с покупкой любой виртуального продукта: музыки, фильмов и т.д. Более того, себестоимость при назначении цены просто не учитывается, поскольку цифровая копия продукта стоит ровно столько же, сколько и диск в магазине, что, разумеется, не оправдано. А раз себестоимость не оказывает никакого влияния на формирование цены, то нетрудно догадаться, что ВСЕ без исключения производители виртуального продукта являются монополистами.

Кто-то может возразить, что когда режиссер вкладывает миллионы долларов на съемку фильма, он обязан окупить деньги инвесторов. Ответу: издержки на производство виртуального товара не имеют прямого отношения к его реализации, поскольку сам товар остается у продавца. Другими словами, покупатель платит не за сам виртуальный товар, а за его копию, издержки производства (копирования) которой минимальны. А поскольку виртуальный продукт наравне с реальным товаром участвует в росте ВВП, он и без финансового сектора способствует беспрецедентной денежной «накачке» экономики, так как под виртуальный продукт выпускается столько же бумажек с надписью «деньги», сколько и под реальный товар. Это при условии, что виртуальный продукт чисто теоретически можно «вливать» в рынок до бесконечности (пока есть хоть какой-то спрос), в то время как реальный сектор сильно ограничен в материальных ресурсах (фермер не может продать больше картошки, чем он вырастил). В этих условиях инвесторы прекращают вкладывать в реальный сектор, поскольку он неконкурентоспособен по нормам прибыли.

В результате возникает парадоксальная ситуация, когда из реального сектора экономики происходит массивный отток капитала. Заниматься выпуском реальных товаров просто невыгодно. В результате крестьяне вынуждены ходить с протянутой рукой, прося денег у государства, а миллионы людей (потенциальных потребителей) умирают от голода. И хуже плохого урожая для крестьянина в нынешних условиях может быть только хороший урожай.

Всё это, разумеется, на фоне постоянно растущего ВВП, обеспеченного виртуальным продуктом, и «народное счастье» теоретически растет.

III. Новые модели

Разрушение системы финансового капитализма неминуемо. Настоящий кризис ещё даже не начинался, и все действия мировой элиты направлены на то, чтобы оттянуть неизбежное. Мир, в котором мы живем, скоро перестанет существовать. Нельзя сказать, что система была уж очень плоха, просто пришло её время.

Однако я взялся за написание этого текста не для того, чтобы ещё раз повторить уже пройденное и сказать, что ни-

чего хорошего нас не ждет. От прогнозов, как именно будет развиваться кризис, я воздержусь. Авторы Теории Кризиса справятся (и уже справляются) с этим куда лучше меня.

Единственное, на что авторы Теории Кризиса не дают ответа: какая именно структура придет на смену нынешней? Вот на эту тему я и хочу пофантазировать.

Первое, что надо учитывать: Новая Система не сможет взять за опору стимулирование спроса. Нравится это кому или нет, но от ориентации мировой экономики на Культ Потребления придется отказаться. На сегодняшний день «зомбоящик», газеты, Интернет и т.д. постоянно убеждают нас хоть что-нибудь купить. Из каждого утюга мы постоянно слышим: «Покупай то!», «Купите это!», «Вы не сможете дальше жить без того, что мы вам сейчас покажем!», «Да купите уже хоть что-нибудь, сволочи!!!!». С одной стороны, систему, которая «додумалась» собирать деньги с людей и за продажу жирной пищи, и за дорогостоящие диеты, нельзя не признать гениальной! Телевизор постоянно отвечает на мучающий большинство населения вопрос: «чтобы такого съесть, чтобы похудеть!».

В этих условиях уже не вызывает удивления то обстоятельство, что страны, жизнь которых построена на спросе, активно занялись демонтажом христианства. «Тяжелее верблюду войти в угольное ушко, чем богатому в царство небесное» – эта установка безнадежно устарела. Быть скромным, довольствоваться малым, растить детей и НЕ ПОКУПАТЬ НИЧЕГО ЛИШНЕГО – это тяжелейшие грехи для нового мира. Наоборот, надо потреблять, потреблять и потреблять.

Система, при всей её гениальности, спровоцировала тяжелейший духовный и нравственный кризис в обществе. Идеалы христианства пришлось срочно заменить новой религией массового потребления, за основу которой были взяты постулаты фрейдизма. Все мы – сексуально озабоченные животные, и не надо этого стесняться. Таким образом, система Новой Великой Веры потребовала собственных «святых отцов». Ими стали монетаристы, превратившиеся в пророков и хранителей «Истинной Веры», а уж никак не в аналитиков. Однако оставим право борьбы за «души паствы» представителям традиционных религий и констатируем тот факт, что Посткризисной Модели придется ограничивать людское потребление.

Ограничить потребление придется не только по причине кризиса Спроса или причинам, изложенным у меня выше. Сделать это придется ещё и потому, что на планете заканчиваются ресурсы. Поскольку перспективы колонизации далеких планет остаются перспективами, человечеству придется потреблять меньше. С одной стороны, хорошо, что кризис начался именно сейчас, до тех пор, пока нефть, газ и металлы не успели окончательно закончиться.

Давайте подумаем, на чём человечество может начать экономить (не деньги, а именно ресурсы), точнее определим, какие именно задачи будет решать Новая Модель?

Задачи Новой Модели:

1. Во-первых, Новая Модель при истощающихся ресурсах начнет бороться с излишками. Например, 5–10% стоимости товара занимает упаковка, и это только цена. Сколько на производство красивой обертки ушло невозможных ресурсов, неизвестно. Конечно, многое можно переработать. Кто-то уже назвал мусорные свалки «новой сокровищницей человечества», в этом смысле наш богатый русский народ оставит своим потомкам воистину огромные богатства. Однако существуют проклятые законы физики, которые упрямо говорят, что вечного двигателя не существует, и при переработке металлов, дерева и других материалов неизбежны технические потери. В переводе на русский язык: всё переработать не получится, между тем как население растет, а недра беднеют. Так является ли в этих условиях

красивая обертка для конфеты оправданным расходом? Ведь вкус самой конфеты от этого не меняется. Значит, в посткризисном мире маркетинг и реклама станут совсем другими, а многие связанные с ними профессии исчезнут или начнут изменяться.

2. Во-вторых, Новой Модели придется как-то решать проблему духовной деградации человека. Потребуется отказаться от того, что человеку не нужно. Например, коммунизм, возможно, был не самой плохой идеей, однако, его главная беда заключалась в том, что его последователи искренне полагали: человеку не так уж и много надо. Надо-то человеку и правда не так много, однако как много он, гадина(!), хочет! Если взять и установить каждому жителю планеты в туалет золотой унитаз, то уже очень скоро все захотят платиновый, потому что такой появился у соседа Васи. Таким образом, Новой Модели предстоит как-то «вдолбить» в головы людям, что иметь самую крутую «тачку», часы и «мобилу», а также презирать всех взрослых мужчин, что ездят на метро, – дело неправильное. Таким образом, Новой Модели придется совершить настоящую духовную революцию, выстроив новую систему социальных отношений.

3. В-третьих, и это самое важное, Новой Модели предстоит ответить на фундаментальный вопрос: «сколько печатать денег?». По изложенным выше причинам, станет очевидно, что и далее выпускать деньги под такой абстрактный термин, как ВВП, станет невозможно. Другими словами, экономисты будущего вынуждены привязать деньги к какой-нибудь физической единице. Здесь сам собой напрашивается переход на «золотой стандарт», но я считаю, что золото не самый лучший измеритель благосостояния в мире, где наибольшую ценность могут представлять еда и вода. Ценность золота, как куска желтого металла, условна. Например, в районе приисков золото не может стоить столько же, сколько в местах, где золота нет.

Новой Модели предстоит найти неизменную и постоянную физическую единицу измерения, иначе неизбежна инфляция и, что ещё хуже, спекулятивная игра на разнице валют. «Парад девальваций» продолжится, пусть и примет несколько иную, более цивилизованную форму. Конечно, плохой король лучше, чем вообще никакого короля, и переход на «золотой стандарт» неизбежен (иначе нельзя будет привести в равновесие макроэкономические пропорции), однако эта задача скорее тактическая, нежели стратегическая.

Как я полагаю, все вышеуказанные задачи человечество будет решать двумя диаметрально противоположными путями. Как обычно, существуют два сценария: оптимистический и пессимистический.

IV. Пессимистический сценарий – Модель Новой Системы Каст

Я считаю, что в условиях глубокого кризиса разрыв между различными слоями общества будет постоянно возрастать. В итоге это может привести к появлению новой модели, когда классы общества сначала экономически, а потом, возможно, и политически преобразуются в касты, наподобие того, как это было в Древней Индии.

Признаки образования каст начинают проявляться уже сейчас. Всё чаще и чаще можно услышать тезисы о том, что будущее за человеческим капиталом. Я считаю, что не за человеческим капиталом, а за образованием. Хорошее образование, так или иначе, – залог успешной карьеры. Однако после финансового кризиса и массового падения уровня жизни образование станет полностью платным, а, стало быть, всё большее и большее количество людей будут лишены доступа к знаниям.

Уже сейчас видно, что доступ в наиболее престижные университеты доступен только детям богатых родителей, которым, соответственно, хорошее образование дали их

родители, и т.д. Можно сколько угодно говорить о бедных, но гениальных моцартах и Ломоносовых, но это всё – приятная обществу видимость. Талант, а уж тем более гениальность, никогда не были и не будут личной заслугой человека. Достижения великого человека никогда не являются «чисто» его достижениями. При внимательном изучении неизменно оказывается, что росту «великого гения» неизменно способствовали другие люди, как правило, родители и учителя. А если родители не могут оплатить услуги учителей, далеко ли уйдет наш несчастный гений? Выдающиеся способности, может быть, и даны от Бога, однако, раскрывать их суждено обычным смертным людям. Учить отличника гораздо сложнее, чем безнадёжного двоечника.

Таким образом, в Новой Модели Каст гениальные дети будут появляться только у богатых родителей. Образование из общедоступного явления превратится в платную услугу. Постепенно сложится ситуация, когда рабочие смогут дать своим детям только образование рабочих, инженеры – образование инженеров, управленцы – образование управленцев, а элита даст своим детям лучшее из имеющегося.

Вывод. Переходы из одного класса общества в другой по причине недоступности образования постепенно станут невозможными, а, стало быть, классы преобразуются в касты. Не исключено, что необратимое экономическое расслоение будет закреплено политически. Появятся новые дворяне и новые холопы.

Я считаю, что структура общества будет выглядеть примерно следующим образом (Каста - Право на образование):

1. Элита и высший офицерский состав - Лучшее образование
2. Квалифицированные военные (офицеры) - Высшее военное образование + право на оружие
3. Среднее звено управленцев (менеджеры) - Специальное высшее гуманитарное образование
4. Специалисты (инженеры, врачи) - Специальное высшее техническое образование
5. Мастера и низшее звено управленцев - Полное среднее образование + дополнительные курсы
6. Квалифицированные рабочие и фермеры - Специальное среднее образование
7. Слуги, а также солдаты и сержанты - Начальная школа + дополнительные курсы
8. Чернорабочие и батраки - Начальная школа, где будут учить только читать и писать

Так или примерно так все люди разделятся на касты. В самом низу будут находиться чернорабочие и батраки, работающие в стиле «могу копать, могу не копать». Рассказывать людям из этой касты, что Земля круглая, будет лишним, накладным для бюджета расходом. Их будут обучать только начальным основам: письму и счёту.

Следующая каста – слуги и солдаты, которые также получают знания начальной школы, но, в довершение, их научат специальным навыкам, относящимся к профессиям их каст. Если слуга – то знание этикета, если солдат – то навыки обращения с оружием.

Квалифицированных рабочих (сантехников, электриков, водителей и т.д.) будут обучать необходимым профессиональным навыкам. Им придется рассказать, что Земля круглая, но образование они в любом случае получат специфическое, с подробным обучением квалификации, но с минимумом школьной программы – речь идет о географии, литературе, музыке и т.д.

Следующим звеном будут уже профессиональные специалисты технической и гуманитарной направленности. Я считаю, что «физики» и «лирики» будут разбиты на две отдельные касты. В целях экономии учить их будут по-разному – так, чтобы их знания не пересекались друг с другом.

«Лирики», по моему личному мнению, будут поставлены рангом повыше, поскольку из их касты будут набирать менеджеров среднего звена. Им же доверяют юридическую документацию, а самое главное, именно «лирики» станут первой стеной защиты Новой Модели, поскольку именно им доверяют «умиротворение» низших каст.

Чуть выше «лириков» будут располагаться профессиональные военные, потому что именно им, если «зомбоящик» не справится, предстоит спасти элиту. Более того, людей, профессионально обученных владеть оружием, нельзя оставить в стороне от «кормушки» – иначе они всё возьмут себе сами.

На самом верху будет располагаться элита, поставляющая обществу высших управленцев, актеров, продюсеров, музыкантов и т.д. Другими словами, только дети элиты смогут выбирать от рождения, кем именно они хотят быть.

Итак, как Новая Модель станет решать поставленные выше задачи ?

1. Проблему нехватки материальных ресурсов Модель Каст решит крайне просто: потреблять максимум сможет только элита, остальные будут получать по «положенности». Таким образом, число людей, коим необходимо иметь дома золотой унитаз, резко сократится. Упаковывать товары для «быдла» в красивую обертку не придется.

2. Духовная деградация населения будут только усугубляться. Более того, именно она и послужит основой для стабильности общества. Браки между неравными кастами будут практически исключены. Конечно, все любят сказку про прекрасную Золушку, однако умному и образованному прекрасному принцу будет просто неинтересно иметь дело с простоватой служанкой, лишенной, ко всему прочему, средств на дорогую косметику и пластические операции. «Обрывочность» образования помешает низшим кастам осознать толком своё положение и выработать стратегию противодействия. Единственное, о чём придется позаботиться элите – это о массовой доступности виртуального продукта. Естественные амбиции людей будут перенесены в онлайн-игры и всевозможные виртуальные сообщества, где любой чернорабочий сможет стать «прекрасным принцем», убивающим на завтрак злобных драконов. Ввиду дешевизны виртуального продукта (по причинам, описанным выше) добиться от него массовой доступности будет несложно.

3. Проблема необеспеченных денег также будет решена. В рамках Новой Модели экономика вернется к «золотому стандарту». Существенного перераспределения благ не произойдет. Богатые станут ещё богаче, бедные – ещё беднее. Необходимость постоянного стимулирования спроса отпадет. Весь произведенный страной предельный продукт будет неравномерно перераспределяться между кастами. Для сохранения стабильности в обществе элите потребуются лишь обеспечить доступ «низшим кастам» к еде, воде, одежде и виртуальному продукту. Повторюсь, все свои амбиции «быдло» будет реализовывать в виртуальном мире. По теории справедливости человеку неважно, сколько он зарабатывает, ему важно лишь получать больше своих коллег. Таким образом, «соревновательный дух» внутри касты будет заставлять людей работать и не бастовать. Если человеку будет хватать на пищу, одежду, образование детей в рамках своей касты и, самое главное, компьютер (либо другое средство доступа в виртуальный мир), он будет удовлетворён. Поскольку потребности низших каст будут минимальными, сохранять восьмичасовой рабочий день будет нецелесообразно. Чем меньше человек будет работать и чем раньше он сможет добраться до виртуального мира, тем стабильнее будет новое общество. Достижение разумного компромисса между необходимостью работать и желанием отдыхать станет главной проблемой для высшей касты.

V. Оптимистический сценарий – Модель Энергетического Капитализма

Пессимистический сценарий в том или ином виде реализуется сам собой, без нашего участия. Остается только думать, что люди могут сделать для того, чтобы избежать появления Модели Каст. Я считаю, что шанс есть, но для этого человечеству необходимо провести структурные реформы и начать выпуск денег под объективную и неизменную физическую единицу измерения!

Я считаю, что наиболее удобным и целесообразным для человечества станет опереться на энергию, а мерой платежа сделать единицу измерения электрической энергии – киловатт-час!

Знаю, что многим это покажется безумным, однако попробую объяснить.

Физическое обоснование модели Энергетического Капитализма

Всё в нашем мире – есть энергия. На каждый шаг, вздох, производство товара требуется энергия. Энергия бывает разной, например, тепловой, но наиболее массовой (охватившей все аспекты нашей жизни) является электрическая энергия. Она находит своё отражение в жизненных потребностях человека (это та энергия, что «намотал» электросчетчик в квартире), в производстве товаров (счета за электроэнергию, что выставляются предприятиям), в оказании услуг (электроэнергия счетчиков парикмахерских, ресторанов и т.д.), в добыче сырья (электроэнергия, потребленная предприятиями, что добывают сырье или производят другие виды энергии – воду, газ, тепло).

Таким образом, цифра общего электропотребления в стране за год будет ОБЪЕКТИВНА, в отличие от ВВП, она будет отражать реальный объем экономики. Подсчитать себестоимость продукта с помощью электроэнергии не составит особого труда. Она составит суммарный расход электроэнергии, затраченной на добычу сырья, плюс электроэнергия, затраченная на транспортировку, плюс электроэнергия, затраченная на амортизацию, модернизацию оборудования, плюс электроэнергия, затраченная производственной силой. Посему почему бы не взять и написать на бумажке не «десять долларов», а, скажем, «десять киловатт». Сразу станет ясно, каков будет предельный объем денежной массы! ОНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ БОЛЬШЕ ОБЩЕГО РАСХОДА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ СТРАНЫ! Наоборот, она должна быть меньше за вычетом технических потерь.

Пример Модели Энергетического Капитализма

Чтобы избежать масштабных абстракций, я попробую расписать концепцию энергетического капитализма на примере одного маленького и удаленного села в моей области.

Итак, в селе Л. население (по последним данным) – 3100 человек. За октябрь 2010 года село Л. (включая всё население и предприятия) потребило 1 336 836 кВт/ч электроэнергии (я работаю в холдинге МРСК и имею доступ к статистике). Общий Удельный Энергопродукт села Л. составил 431,2 кВт/ч на человека.

В этой цифре учитываются все аспекты жизни села, выраженные в реальном физическом эквиваленте.

Давайте теперь попробуем хотя бы приблизительно подсчитать, сколько нужно напечатать денег с надписью «киловатт-часы», а также примерно прикинуть уровень «народного счастья». Для этого нам необходимо позаимствовать из физики ещё два понятия:

Активный Энергопродукт (АЭП) – это реализованная с пользой электроэнергия. Другими словами, нельзя просто взять и напечатать 1 336 836 кВт/ч. В противном случае, ничто не помешает «вредителям» просто подключить «к розетке» какую-нибудь машину, которая будет только «греть воздух». Реализованную с пользой электроэнергию должен

определять рынок. Если товар, на производство которого затрачено 3 кВт, продан на рынке за 3,3 кВт, то это означает, что товар энергоэффективен.

Реактивный Энергопродукт (РЭП) – это естественные технические потери системы + нереализованная на рынке энергия.

Допустим, активный энергопродукт (АЭП) составил для села Л. 1 млн. кВт/ч от 1 млн. 336 тыс. кВт/ч общего ЭП. Значит, именно этот «кусочек пирога» и предстоит реализовать администрации между всеми жителями села. Напечатав «бумажки», администрация делит их на несколько «кусков»:

1. Часть АЭП будет направлена в организации, отвечающие за выработку энергии и добычу сырья.

2. Часть АЭП будет направлена на поддержку администрации (чиновничий аппарат), а также на поддержку муниципальных учреждений (медицина, образование).

3. Часть АЭП пойдет на поддержку безопасности (милиция, военные).

4. Наконец, самая большая часть АЭП останется у предприятий реального сектора, отвечающих за производство АЭП.

Что касается РЭП, то эта часть, отвечающая за технические потери, должна быть скомпенсирована из АЭП и направлена организациям, отвечающим за производство энергии. Для повышения энергоэффективности администрация устанавливает «жесткую» планку. Например, естественным монополием (энергетиком) положено $x\%$ от показателя АЭП. Именно из-за разницы между x и РЭП энергетикам и предстоит выплачивать зарплаты своим сотрудникам. Увеличить собственную прибыль они смогут лишь за счет снижения своего РЭП, то есть внедряя новые технологии. При нехватке средств администрация может присовокупить к x ещё одну непостоянную надстройку y , при условии, что энергетикам обязаны будут отчитаться за процентные средства снижением своего РЭП.

Каким же образом деньги будут получать производители услуг и виртуального продукта? Очень просто: от производителей АЭП.

Допустим, я художник и нарисовал картину. Сколько она стоит? «Лирики» обрушатся на меня с криками, что творчество нельзя оценить какими-то киловатт-часами. Долларами можно, а вот киловатт-часами нельзя. Хотя на самом деле, здесь всё просто. Картина и любое творческое произведение определяется желанием людей, производящих АЭП, его купить. Допустим, есть завод, производящий некий продукт. От реализации своего товара он получил некий АЭП, часть его он отдал в виде зарплаты своим рабочим (это входит в себестоимость продукта). Очевидно, что рабочие не могут потратить весь свой АЭП на материю. Ну, купит человек себе мешок зерна, одежду, заплатит за услуги ЖКХ, а дальше ему захочется не только «хлеба», но и «зрелищ». Соответственно, та часть личного АЭП, которую рабочий согласится отдать за нарисованную картину, и составит её реальную справедливую цену! Если художнику этого мало, он может попробовать продать картину директору завода, получающему большую долю АЭП, а если у того не хватит киловатт-часов, то картину может приобрести администрация села или крупное предприятие. Если и предложенной ими цены художнику покажется мало, то зачем скрывать столь великий шедевр от народа, отдавая его в частную коллекцию? Пусть открывает музей и берет небольшой АЭП с посетителей за вход, чтобы хватало на «хлеб с маслом».

В Теории Энергетического Капитализма, по сути, остается одно слабое место. Если величину АЭП определяет рынок, то не приведет ли это к проблемам, описанным в главе «Причины Кризиса»? Я считаю, нет! В отличие от мнимого ВВП, себестоимость которого оценить практически невозможно, оценить «энергетические затраты» реально. Как и в советское время, на каждой вещи следует написать

её стоимость, только не «2 руб. 50 копеек», а «0,45 кВт/ч». К этой планке будут приплюсованы транспортные расходы и расходы торговых сетей, через которые реализуется товар (их тоже вполне реально оценить с точки зрения «энергетической ценности»). Ясно, что цена на товар не может быть ниже установленной планки, но насколько она может быть выше? Ведь предприятие не может жить без прибыли, но насколько она будет велика? Доверить эту функцию рынку не представляется возможным, так как в мире более не существует совершенной конкуренции. Я считаю, что прибыль предприятий будет заключаться:

- Во-первых, за счет снижения РЭП. Ведь при покупке энергии они будут платить за Общий Энергопродукт за счет своего АЭП.

- Во-вторых, за счет разумной надбавки за свой товар, которая будет определяться, как часть АЭП, оставшаяся на руках у населения. То есть люди, на свою долю АЭП станут приобретать товары (та же история, что и с картиной). Соответственно, получить БОЛЬШЕ прибыли, чем доля людей в АЭП, предприятия не смогут, ибо количество денежной массы будет строго регламентировано. Это касается как банков, так и предприятий реального и виртуального сектора, а также поставщиков услуг. Именно за «свободный АЭП населения» и развернется основная конкурентная борьба.

Кредитная и денежная политика при Модели Энергетического Капитализма

Поскольку Модель Энергетического Капитализма не означает строительства коммунизма, частный сектор, без сомнения, продолжит играть важную роль. Разумеется, для обширного развития производства предприятиям понадобятся кредиты. Понадобятся они и населению для покупки дорогих вещей.

Кредитная политика будет определяться классической системой «заимствования из будущих доходов». Кредит фактически будет означать, что юридическое или частное лицо занимает киловатт-часы за счёт своей доли в АЭП следующих расчетных периодов. Залог кредита обеспечивается его минимальной «энергетической ценностью». То есть ценность залога определяет не рынок, а сумма электрической энергии, затраченной на производство залога. Если человек оставляет в залог квартиру, то ценность его квартиры определяется суммой всей энергии (переведенной в электрическую), затраченной на её строительство. За минусом, разумеется, энергии, которую необходимо будет вложить в ремонт жилья. Коэффициент амортизации и будет определять разницу между старой и новой квартирами. За банками останется право отказать в кредите человеку, если он предлагает в залог устаревшую вещь (например, кассету с магнитной пленкой), подобный предмет будет считаться «утратившим энергоэффективность».

Денежная политика государства будет заключаться в своевременном и объективном подсчете АЭП. В том случае, если АЭП по итогам года окажется ниже предыдущего расчетного периода, государство обязано будет изъять из системы лишние киловатт-часы во избежание инфляции. Политика государства будет несовместима с хроническим дефицитом, а также профицитом бюджета. Весь сберегаемый (неиспользованный) АЭП государству следует перевести в материальный продукт. Подобным материальным продуктом может служить золото или зерно. Последнее более предпочтительно, так как в случае природных бедствий, например засухи, РЭП сельского хозяйства может существенно возрасти, приведя к угрозе массового голода или гиперинфляции.

Кирилл,
kirillkrm.livejournal.com

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «ЗНАНИЕ – ВЛАСТЬ!» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

АДРЕС: 142003, М.О., г. Домодедово-3, а/я 4. ★ ТЕЛ.: (903) 966-6248 ★ E-MAIL: editor@znanie-vlast.ru ★ САЙТ: www.znanie-vlast.ru